

Ло Вэй закончил исполнение мелодии, и последние звуки еще витали в воздухе, когда император Синъю, аплодируя, вошел в Императорскую школу.

— Ваше Величество, — все присутствующие опустили на колени, выражая почтение.

Император Синъю не взглянул на Лун Сюаня, а сразу подошел, чтобы помочь Ло Вэю подняться, и с улыбкой сказал ему:

— Похоже, учитель Гао действительно воспитал выдающегося ученика!

Гао Чэнфэн, стоя на коленях неподалеку, был в замешательстве. Он всегда считал таких учеников, как Ло Вэй, позором, но теперь этот человек внезапно исполнил такую прекрасную мелодию. Неужели все это время он просто шутил, а сегодня, зная, что император придет, решил показать свои истинные способности?

Император Синъю специально пришел, чтобы увидеть Ло Вэя. Узнав накануне, что Ло Вэй — его сын, он не мог думать ни о чем другом. Ему хотелось тут же издать указ, восстановив Ло Вэя в статусе принца и забрав его во дворец, чтобы воспитывать лично. Однако, остыв, император вспомнил, что у него и Ло Чжицзинь не было официального брака. Восстановление статуса Ло Вэя могло бы поставить его в крайне неловкое положение. Он больше не был бы сыном министра, а стал бы лишь незаконнорожденным сыном императора, а Ло Чжицзинь, родившая ребенка вне брака, потеряла бы свою репутацию. После долгих размышлений император решил, что пока он не найдет лучшее решение, Ло Вэю лучше оставаться сыном министра.

— Ваше Величество, — Ло Вэй с недоумением воспринимал проявление отеческой заботы со стороны императора. Что с ним происходит?

— Я пришел посмотреть, — император Синъю погладил Ло Вэя по голове.

Этот нежный жест задел Лун Сюаня. Ни один принц прежде не удостоивался такого отношения со стороны отца. Ло Вэй стал первым.

— Я играл плохо, Ваше Величество, простите, — Ло Вэй изобразил наивное выражение лица.

— Мне понравилось, — император смотрел на него с обожанием, а затем обратился к Гао Чэнфэну. — А ты как считаешь, Гао-цин?

— Если третий господин Ло продолжит развиваться, он непременно превзойдет своего учителя, — поспешно ответил Гао Чэнфэн.

— Верно, — согласился император. — Но Ло Вэй останется твоим учеником только до сегодняшнего дня. С завтрашнего дня ему больше не нужно посещать Императорскую школу в качестве сопровождающего.

Услышав это, Ло Вэй подумал, что, вероятно, его отец нашел причину, чтобы убедить императора освободить его от этой обязанности. Однако он ошибался. Это было личное решение императора. Вспоминая лицо Ло Вэя, так похожее на Ло Чжицзинь, император радовался, но одновременно чувствовал тревогу. Во дворце многие знали о его прошлом с Ло Чжицзинь. Если он смог догадаться, что Ло Вэй — ее сын, то император был уверен, что вдовствующая императрица и другие женщины, долгое время жившие при дворе, тоже смогут это понять. Оставлять Ло Вэя в Императорской школе было рискованно — кто-то мог использовать это против него.

— Отец, вы хотите, чтобы министр Ло нашел для Ло Вэя отдельного учителя? Но учителя в Императорской школе — лучшие в стране. Ло Вэю нет необходимости уходить, — внезапно заговорил Лун Сюань.

Ло Вэй с удивлением взглянул на Лун Сюаня. Этот человек всегда использовал его, а теперь даже осмелился оспаривать решение императора?

— Ты думаешь, министр Ло не сможет правильно воспитать собственного сына? — император Синьзу посмотрел на своего второго сына.

Лун Сюань взглянул на Ло Вэя. Ло Вэй всегда старался быть ближе к нему, и Лун Сюань не верил, что Ло Вэй захочет покинуть Императорскую школу. Однако, встретившись с холодным взглядом Ло Вэя, он почувствовал, будто его сердце пронзила игла.

— С завтрашнего дня ты будешь рядом со мной. Ты — сын левого министра, а твои старшие братья служат в армии. Твоей семье Ло нужно, чтобы кто-то занимался политикой, — император Синьзу обратился к Ло Вэю.

Эти слова императора вызвали бурю в сердцах всех присутствующих. Всего одним предложением Ло Вэй стал учеником Сына Неба. По тону императора было ясно, что в будущем Ло Вэй, возможно, унаследует пост левого министра.

— Благодарю Ваше Величество за милость, — Ло Вэй, немного опешив, поспешно опустился на колени, выражая благодарность.

Услышав, как Ло Вэй называет себя «маленьким слугой», император снова почувствовал грусть. Они были отцом и сыном, но могли общаться только как правитель и подданный. Император поспешно помог Ло Вэю подняться:

— Ты только что выздоровел, не нужно таких формальностей. Пойдем со мной.

— Учитель, я ухожу, — Ло Вэй поклонился Гао Чэнфэну.

Император был доволен вежливостью Ло Вэя. Он слышал о его высокомерии, но теперь понял, что это были лишь слухи, которым не стоит верить.

Лун Сюань смотрел, как император взял Ло Вэя за руку и вышел из Императорской школы. Его сердце наполнилось странным чувством. Ло Вэй изменился до неузнаваемости, а его отец впервые показал свою нежную сторону. Привычный мир Лун Сюаня вдруг перевернулся.

Лун Сюань не мог не признать, что сам был очарован игрой Ло Вэя. Если бы Ло Вэй показал ему этот талант раньше, Лун Сюань уверен, что относился бы к нему лучше. Теперь он совершенно не понимал, о чем думал Ло Вэй. Нет, Лун Сюань испугался внезапно возникшей в его голове мысли: возможно, он никогда не понимал, что творится в голове у Ло Вэя.

Гао Чэнфэн взглянул на Лун Сюаня. Он думал, что Лун Сюань будет рад уходу Ло Вэя из Императорской школы. Обычно он сам раздражался, видя, как Ло Вэй пристает к Лун Сюаню, не говоря уже о самом Лун Сюане. Однако сейчас Лун Сюань выглядел мрачным, и Гао Чэнфэн снова не мог понять, что происходит.

После занятий Се Юй хотел только одного — вернуться домой. Он хорошо понимал, что по сравнению с окружающими его детьми императорской семьи и знати он ничем не выделяется.

— Господин Се, — Ло Вэй ждал на пути, по которому обычно выходили из Императорской школы, и, увидев Се Юя, поспешил ему навстречу.

— Третий господин Ло? — Се Юй остановился, удивленно глядя на Ло Вэя. — Что вы здесь делаете?

— Ах, — Ло Вэй улыбнулся. — Его Величество велел мне сначала вернуться домой и подготовиться к завтрашнему дню, когда я буду рядом с ним. Я ждал вас здесь, господин Се.

— Меня? — Се Юй еще больше удивился. — Сегодня я уже узнал, что Ло Вэй получил милость императора. Зачем такому человеку специально ждать меня?

*

Тысячи миль державы, с тобою спую я песню одну,

Пурпур и алое цветут, но юность уходит,

Лишь красота — мгновение?

*

— Третий господин Ло знает мое скромное произведение? — в глазах Се Юя исчезла натянутость, и он весь преобразился.

Ло Вэй улыбнулся. В прошлой жизни «Ода горам и рекам», написанная левым министром Се Юем в юности, стала широко известной, хотя сейчас о ней еще никто не знал. Ло Вэй помнил, как его отец, Ло Чжицю, читал эту оду дома, когда отец Се Юя искал для сына путь в жизни. Ло Чжицю тогда высоко оценил Се Юя. К сожалению, из-за проступков Ло Вэя в прошлой жизни эти два человека, которые могли бы стать друзьями, стали врагами.

— Брат Се, мой отец часто упоминает вашу «Оду горам и рекам» дома, — сказал Ло Вэй с улыбкой.

— Правда? — Се Юй явно обрадовался.

— Вино не боится глухих переулков, — продолжил Ло Вэй. — Брат Се, вы действительно думаете, что никто в мире не знает о вашем великом произведении?

Се Юй засмеялся. Когда красивый Се Юй перестал изображать из себя скромного и осторожного человека, его обаяние поражало.

— Брат Се, вы написали музыку к этой оде? — спросил Ло Вэй.

— Попытался, но результат меня не устраивает, — Се Юй покачал головой.

— Я, несмотря на свою неопытность, написал мелодию. Не хотите ли прийти ко мне домой и послушать? — предложил Ло Вэй.

В прошлой жизни Се Юй сам написал музыку к «Оде горам и рекам», и она стала популярной во всех странах. Ло Вэй знал, что поступает бесстыдно, но в этой жизни он должен был подружиться с Се Юем.

Се Юй заинтересовался. У Ло Вэя была ужасная репутация, но тот, кого он видел своими

глазами, сильно отличался от слухов о забияке. Се Юй доверял только тому, что видел сам, и сразу же отправился с Ло Вэем в дом Ло.

Они ехали рядом, ведя приятную беседу. Когда они сели в кабинете Ло Вэя, и Ло Вэй исполнил величественную мелодию к «Оде горам и рекам», Се Юй замер. Очнувшись, он начал хлопать в ладоши, восхищаясь. Эта музыка была именно тем, что он давно хотел создать, но не мог выразить.

— Брат Се, как вы думаете, что еще нужно улучшить в этой мелодии? — Ло Вэй намеренно изменил несколько нот.

<http://bllate.org/book/16669/1528540>